

Научная статья
УДК 159.9.072.432
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_6_135_143
EDN: QLGGII

Вторичная языковая личность: психологическая структура феномена

Надежда Игоревна Думнова

Старший преподаватель кафедры психологии и дефектологии, Государственный гуманитарно-технологический университет. 142611, Московская область, г Орехово-Зуево, Зеленая ул., д. 22
ndumnova@hotmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1990-3782>

Аннотация. В работе приводятся данные психологического изучения явления «вторичной языковой личности», направленного на расширение понимания этого явления и уточнение его структуры. Главная цель заключалась в выявлении психологических элементов, составляющих вторичную языковую личность, а также определении влияния изучения иностранного языка на ее формирование. Собрана информация о контексте и причинах изучения языка, мотивах и отношении к нему; исследована мотивация студентов, изучающих иностранные языки в рамках программы-минимума и программы языковых специальностей в университете, а также выпускников языковых и неязыковых факультетов. Результаты показали статистически значимые различия между языковой и неязыковой группами по таким параметрам, как мотивация, отношение к изучению языка, а также эмоциональное состояние в процессе обучения.

В условиях активной коммуникации на иностранном языке у студентов, углубленно изучающих иностранные языки в рамках получения специальности «учитель иностранного языка», трансформируются личностные свойства: личность развивается, усложняется, появляются этно-признаки, свойственные носителям изучаемого языка. В статье предпринята попытка проиллюстрировать структуру феномена: предоставлены эмпирические данные, подтверждающие появление новых компонентов вторичной языковой личности у людей, включенных в активную коммуникацию на иностранных языках для решения важных жизненных задач. Также в статье поднимается проблема необходимости продолжения изучения и расширения существующей структуры феномена, разработки новых методик, поскольку результаты, полученные с применением существующих методик, малоэффективны при анализе исследуемого феномена. Изучение вторичной языковой личности позволяет расширить понимание личности в целом, поскольку иноязычная речевая деятельность оказывает влияние на когнитивный, социальный, а также личностный уровни субъектов. Изучение вторичной языковой личности в рамках психологии открывает новые возможности для гораздо более глубокого понимания психологических особенностей человека, важных для целого ряда научных направлений, таких как лингводидактика, психотерапия и пр.

Ключевые слова: языковая личность; вторичная языковая личность; психологическая структура вторичной языковой личности; трансформация личности; качества вторичной языковой личности; иноязычная речевая деятельность

Для цитирования: Думнова Н. И. Вторичная языковая личность: психологическая структура феномена // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 143-154. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_143. <https://elibrary.ru/QLGGII>

Original article

Secondary linguistic personality: psychological structure of the phenomenon

Nadezhda I. Dumnova

Senior lecturer, department of psychology and defectology, State humanitarian and technological university. 142611, Moscow Region, Orekhovo-Zuevo, Zelenaya st., 22
ndumnova@hotmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1990-3782>

Abstract. The paper presents the data of a psychological study of the phenomenon of the «secondary linguistic personality». In the course of the study, information was collected about the context and reasons for learning the language, motives and attitude to it; the motivation of students studying foreign languages in the framework of the minimum program and the program of language specialties at the university, as well as graduates of language and non-

language faculties, is investigated. The results showed statistically significant differences between linguistic and non-linguistic groups in such parameters as motivation, attitude to language learning, as well as emotional state in the learning process.

Under the conditions of active communication in a foreign language, students who study foreign languages in depth within the framework of obtaining the specialty «teacher of a foreign language» personal properties transform: the personality develops, becomes more complicated, ethno-signs characteristic of native speakers of the studied language appear. The article attempts to illustrate the structure of the phenomenon, and raises the problem of the need to continue studying and expanding the existing structure of the phenomenon, developing new techniques, since the results obtained using existing techniques cannot help to analyse the phenomenon. The study of the secondary linguistic personality makes it possible to expand the understanding of the personality as a whole and opens new opportunities for a much deeper understanding of the psychological characteristics of a person, important for a number of scientific fields, such as linguodidactics, psychotherapy, etc.

Key words: linguistic personality; secondary linguistic personality; structure of the secondary linguistic personality; personality transformation; qualities of the secondary linguistic personality; speaking a foreign language

For citation: Dumnova N. I. Secondary linguistic personality: psychological structure of the phenomenon. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (6): 143-154. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_6_135_143. <https://elibrary.ru/QLGGII>

Введение

В настоящее время невозможно не обратить внимание на тот факт, что люди все больше начинают использовать иностранные языки для решения жизненных задач, которые могут носить разнообразный характер: от бытовых, для решения которых требуется базовое владение языком, до более сложных, связанных с профессиональной деятельностью человека, что требует продвинутого уровня владения. Для начала XXI века характерно упрочнение связей и зависимости стран и народов друг от друга с целью взаимного обогащения культур.

Существует множество исследований, в которых обсуждается когнитивное и социальное развитие в контексте би- и полилингвизма. Чаще изучаются особенности когнитивного развития, но данных о социальном или эмоциональном развитии представлено меньше [Genesee, 2007; Morgan, 2011]. Изучение феномена билингвизма показывает, что индивиды, говорящие на двух языках, используют две культурные системы в зависимости от языка, на котором в определенный момент времени разговаривают. Несмотря на тот факт, что существуют области наложения и схожести, билингвы по-разному производят оценку происходящих событий, окружающего мира, различным образом судят об эмоциях. В сознании билингва не только сосуществует несколько культурных схем, но они сами приобретают способность избирать культурную схему, которую будут применять в определенных социальных условиях [Мацумото, 2002].

Цель статьи – представить результаты психологического исследования структуры феномена

«вторичная языковая личность». В качестве исходного аргумента взято известное положение социокультурной концепции психического развития Л. С. Выготского о том, что личность представляет собой: «... понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке... Мы не причисляем сюда всех признаков индивидуальности, отличающих ее от ряда других индивидуальностей, составляющих ее своеобразие или относящих ее к тому или иному типу» [Выготский, 1984а, с. 315]. Следовательно, личность, по Л. С. Выготскому, представляет собой определенное психологическое свойство человека.

Вместе с тем, в психологии по отношению к понятию личности активно используется подход, опирающийся на представление о свойствах личности Г. Олпорта и Р. Кеттелла [Allport, 1968; Cattell, 1970]. И этот подход оказывается конструктивным для решения многих психологических задач, в том числе и задач изучения структуры характера и личности.

В современной лингвистике, лингводидактике и психолингвистике сложился подход, в соответствии с которым наряду с термином личность используют и понятия «языковая личность» и «вторичная языковая личность». При этом, в отечественной психологии исследования языковой и вторичной языковой личности практически не представлены.

С позиций лингвопсихологии языковая личность представляет собой «совокупность лингвопознавательных способностей, психологических характеристик, социальных и прагматических аспектов личности индивида, проявляющихся в разносторонней речевой деятельности

(включающей восприятие и порождение текстов). Языковая личность должна отличаться коммуникативной активностью, ценностно-культурологической направленностью и стремлением к творческому самовыражению на индивидуально-психологическом уровне» [Момотова, 2011, с. 110].

В педагогической психологии вторичная языковая личность рассматривается как «коммуникативно активный субъект, способный полноценно познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности» [Плехов, 2008, с. 253].

В нашей интерпретации «языковая личность» равняется психологическому понятию «личность» по Л. С. Выготскому, то есть является свойством, образовавшейся в контексте определенной культуры в ходе общения на первом (родном) языке. Вторичная языковая личность – это совокупность изменений, трансформаций, которые личность приобретает при включении в интенсивную иноязычную речевую деятельность для решения жизненно важных задач.

Обратимся к анализу результатов исследования влияния иностранных языков на психику и, в частности, на личность человека.

В отечественной и зарубежной психологии предпринимались попытки изучить особенности психических свойств в связи с изучением иностранных языков [Gardner, 1972; Foster, 1989; Маркова, 1990; Bamford, 1991; Douglas, 1994; Hull, 1996; Халеева, 1996; Hong, 1997; Плехов, 2007; Ramirez-Esparza, 2006; Erton, 2010]. Полученные в этих исследованиях фрагментарные данные не позволяли оценить «вторичную языковую личность» как целостное системное личностное свойство [Dumnova, 2021]. Проведенный анализ литературы показывает, что лингводидакты, как и филологи, ограничиваются следующими критериями явления: усвоение тезауруса и языковых норм, усвоение иностранного языка и культуры его носителей, готовность к иноязычной коммуникации с представителями других культур, готовность к восприятию иноязычной картины мира [Клобукова, 1995; Касаткина, 2013]. До настоящего момента феномен «вторичной языковой личности» не получил должного эмпирического изучения в рамках общей психологии и довольно узко, по нашему мнению, трактуется лингвистами в большей степени как феномен, связанный с особенностями организа-

ции речевой активности субъекта на конкретном языке [Винокур, 1989; Халеева, 1996; Богин, 1998; Фролов, 2005; Плотнокова, 2008].

Обобщенно структура вторичной языковой личности может быть представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Структура вторичной языковой личности по А. Н. Плехову, В. В. Рыжову

Психологическая структура вторичной языковой личности, компоненты
Лингвокогнитивный
Мотивационный
Эмоциональный
Коммуникативный
Деятельностный
Ценностно-смысловой

Наша задача заключается в том, чтобы определить, каким образом личность человека, углубленно изучающего иностранные языки и активно ими пользующимся, отличается от личности человека, не использующего таковые, и представить эмпирические результаты изучения психологических изменений личности, происходящих в процессе формирования «вторичной языковой личности».

Методы исследования

Настоящее эмпирическое исследование проводилось на базе Государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ, Московская область, г. Орехово-Зуево). В исследовании приняли участие 240 человек (176 женщин, 64 мужчин), в первую группу отобрано 107 человек, углубленно изучающих иностранные языки, во вторую – 133 человека, изучающих иностранный язык в рамках университетской программы-минимума.

Исследование психологического феномена «вторичной языковой личности» потребовало применения не только существующих, но и авторских методик. Предположение о том, что при обнаружении тех или иных личностных признаков, можно говорить об изменении качеств [Vygotsky, 1997] «вторичной языковой личности» именно с позиций психологии [Dumnova, 2021] положено в основу опросника «Структура вторичной языковой личности».

Авторский опросник «Национальные признаки вторичной языковой личности» разработан для оценки этно-типичных признаков носителей

немецкого, английского и французского языков [Dumnova, 2022б].

Для достижения цели эмпирического исследования было необходимо решить задачу сбора информации о контексте, степени включенности испытуемых в процесс изучения языка, причины изучения иностранных языков, мотивы, опыт и отношение к языку/языкам. Нами разработана анкета открыто-закрытого типа «Иностранный язык и я», представляющая собой список из 24 вопросов: «Вы изучаете какой-нибудь иностранный язык в настоящее время? Какой?», «С какой целью Вы его изучаете?», «Что вызывает/вызывало у вас интерес к изучению иностранного языка в настоящее время?» и др.

Помимо авторских методик были применены: «Метод мотивационной индукции» (Ж. Нюттен, Н. Н. Толстых) [Толстых, 2005], «Индекс толерантности» [Солдатова, 2003].

Результаты исследования

С помощью авторской методики «Структура вторичной языковой личности» получены экспериментальные результаты, свидетельствующие о том, что имеют место статистически значимые различия в оценках испытуемыми студентами, в разной степени интенсивности изучающими иностранный язык, того, насколько им легко дается изучение иностранного языка/языков ($\chi^2_{0.001}=49,73$, $v=1$, $n=231$).

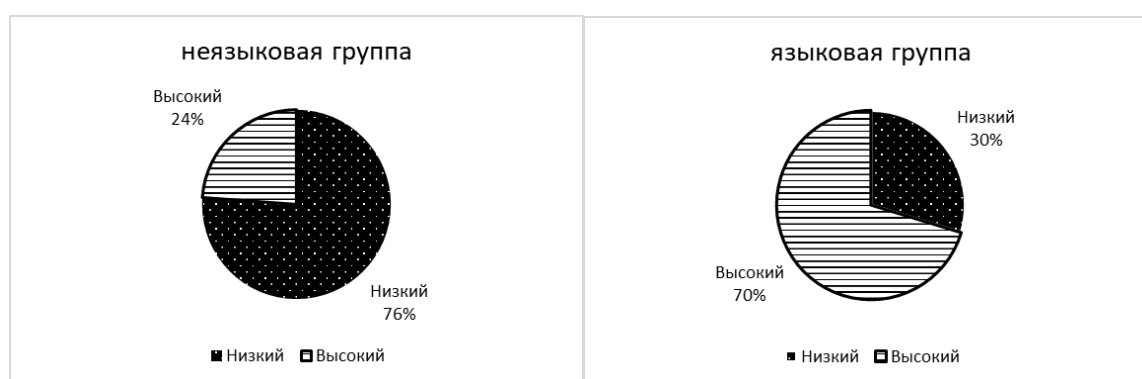

Рис. 1. Результаты диагностики по группе вопросов «Уровень лингвистической лёгкости»

Методика «Структура вторичной языковой личности» содержит группу вопросов, обозначенных нами как вопросы, указывающие на «лингвистическую лёгкость» изучения иностранного языка, обнаруживающую себя в том, что студентам легко запоминать новые иностранные слова, не сложно «решать задачи», овладевать новыми речевыми навыками иноязычной речи. Следовательно, студентам «языковых» специальностей субъективно легче дается усвоение иностранных языков, у них реже возникают негативные переживания, затруднения при необходимости выразить свои мысли на иностранном языке, пользоваться иным языко-

вым материалом, иной лексикой, фонетикой, грамматикой. В целом, испытуемые языковой группы проявляют высокую гибкость и адаптивность в использовании иностранных языков, а также овладевают языковым материалом, грамматикой, фонетикой и лексикой с лёгкостью [Думнова, 2019; Dumnova, 2021].

Еще одной группой вопросов опросника «Структура вторичной языковой личности», по которой были получены статистически значимые различия между сравниваемыми группами студентов, стала группа вопросов, отражающих «Интересы к языку, культуре изучаемого языка» ($\chi^2_{0.001}=78,85$, $v=1$, $n=231$).

Рис. 2. Результаты диагностики по группе вопросов «Интересы к языку, культуре изучаемого языка»

Анализ ответов испытуемых показывает, что студенты «языковых» специальностей обнаруживают гораздо больше интереса как к самому языку, так и в целом к культуре, истории страны/стран, в которых этот язык является доминирующим. Этот интерес проявляет себя по-разному: то в виде стремления к чтению литературы на языке оригинала, то в виде стремления посетить страну изучаемого языка, то в виде стремления познакомиться, общаться с носителями языка, то в виде стремления изучать язык

«углубленно», за пределами программы обучения и т. д.

Еще одной группой вопросов авторской методики «Структура вторичной языковой личности», по которой были получены статистически значимые различия, оказалась группа вопросов «Положительные психические состояния», отражающих психические состояния студентов в процессе овладения иностранными языками ($\chi^2_{0.001} = 29,331$; $v=1$, $n=231$).

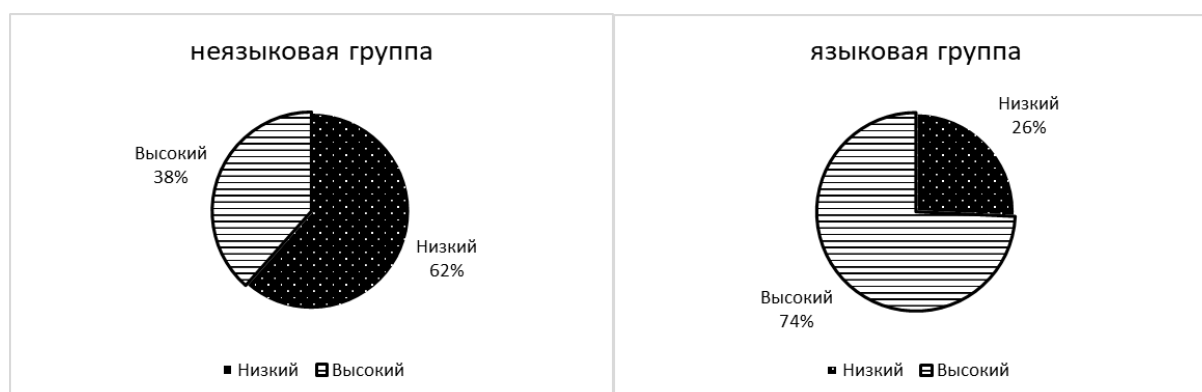

Рис. 3. Результаты диагностики по группе вопросов «Положительные психические состояния»

Оказалось, что студенты «языковых» специальностей значительно меньше опасаются не только делать речевые-языковые ошибки при общении на иностранном языке, но и гораздо менее напряженно себя чувствуют при общении с носителями языка. Контраст психических состояний состоит в том, что студенты, углубленно изучающие иностранные языки, стремятся к иноязычной деятельности в устной и письменной формах в непосредственных и дистанционных видах коммуникации; тогда как студенты, обучающиеся «неязыковым» специальностям, напротив, минимизируют и избегают разных форм коммуникации на иностранном языке. Со-

ответственно, существенно различными оказываются и переживания при необходимости иноязычной коммуникации: у студентов «языковых» специальностей типичными являются состояния психологического комфорта, интереса, спокойствия, уверенности на занятиях по иностранному языку и в иноязычной коммуникации, а для студентов «неязыковых» специальностей типичными являются состояния дискомфорта, напряжения, тревожности, неуверенности и неудовлетворенности.

Интересные результаты получены и при использовании «Метода мотивационной индукции» (Ж. Нюттена, в адаптации Н. Н. Толстых): стати-

статистически значимыми оказались различия результатов испытуемых, сравниваемыми группами по мотивам посещения страны изучаемого языка и

обучения в ней («ER3» – $\chi^2_{0.01} = 10,330$; $v=1$, $n=198$) [Думнова, 2019; Dumnova, 2021].

Рис. 4. Результаты диагностики по категории «Путешествие и обучение в стране изучаемого языка»

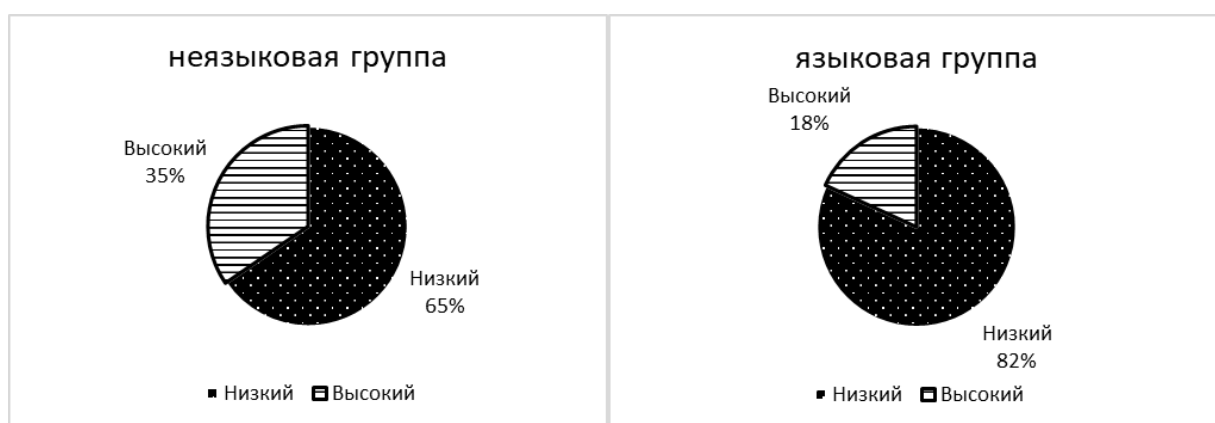

Рис. 5. Результаты диагностики по категории «Отрицательная мотивация к учебному процессу»

Выявленные различия мотивации испытуемых «языковых» и «неязыковых» специальностей заключаются в том, что студенты более углубленно изучающие иностранные языки значительно чаще обнаруживают мотивы посещения страны изучаемого языка, общения с носителями иностранного языка, готовности продолжить обучение на иностранном языке.

С другой стороны, различия по мотивам «-R3» в группе студентов «неязыковых» специальностей позволяют констатировать, что они статистически значимо чаще не проявляют интереса к изучению иностранного языка («-R3» - $\chi^2_{0.05} = 6,6$; $v=1$, $n=198$). С другой стороны, наблюдается различие в мотивации учения иностранного языка между группами неязыковых и языковых испытуемых. Неязыковые испытуемые чаще не проявляют интереса к изучению языка и выражают нежелание учиться и сдавать зачет по дисциплине. Они мечтают о том, чтобы занятия закончились несмотря

на то, что желают получить зачет по языку, что может объясняться отсутствием перспективы его применения в будущем. В отличие от них, испытуемые языковой группы стремятся овладеть языком и не проявляют подобного негатива к учебному процессу [Думнова, 2019; Dumnova, 2021].

Применение опросника «Структура вторичной языковой личности» выявило различия по группе вопросов «Положительные психические состояния» $\chi^2_{0.001} = 29,33$, $v=1$, $n=231$. Испытуемые, которые имеют большой опыт в изучении иностранных языков, не боятся совершать ошибки и общаться с иностранцами, в отличие от испытуемых неязыковой группы, которые испытывают чувство дискомфорта и тревожности при общении на иностранном языке. Испытуемые, углубленно изучающие языки, чаще переживают положительные эмоции, такие как удовольствие и уверенность, в то время как испытуемые не-

языковой группы часто испытывают чувства неудовлетворенности и неуверенности. Это может повлиять на эффективность изучения языка и на отношение к процессу обучения [Думнова, 2019; Dumnova, 2022a].

Анализ данных, полученных с помощью «Метода мотивационной индукции» (ММИ)

Ж. Нюттена, показал значительные различия мотивации испытуемых сравниваемых групп по представленности мотивов категории «R2 – профессиональная деятельность» ($\chi^2_{0.001}=43,614$; $v=1$, $n=198$).

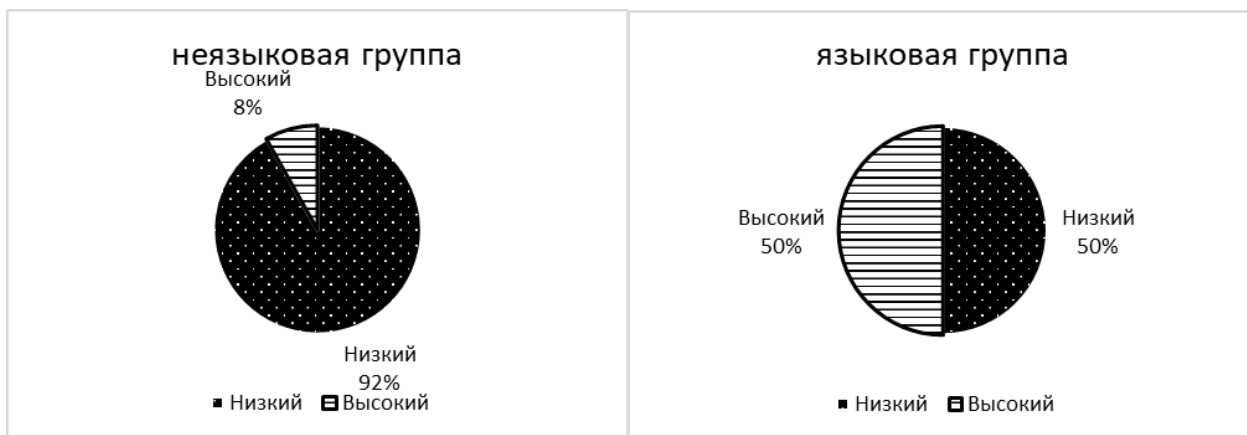

Рис. 6. Результаты диагностики по категории «Профессиональная деятельность»

Изучение иностранных языков оказывает значительное влияние на личностный рост и развитие учащихся. Участники языковой группы проявляют интерес к работе, связанной с изучаемыми языками, видят себя в роли переводчиков,

учителей или турагентов. В отличие от них, участники неязыковой группы редко упоминают о том, как они могут использовать иностранный язык в своей будущей профессиональной деятельности.

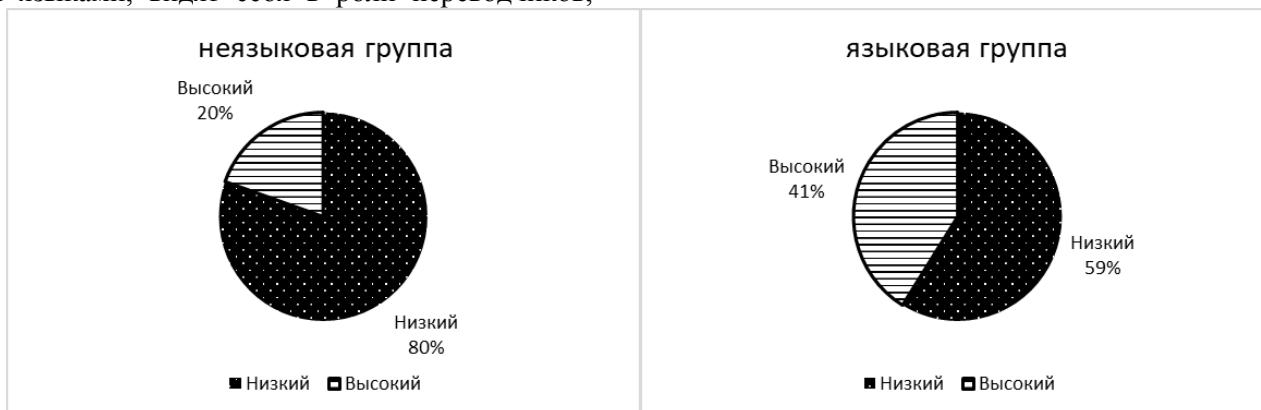

Рис. 7. Результаты диагностики по группе вопросов «французская языковая личность» в сравниваемых группах

После того, как участники языковой группы начали изучать иностранные языки, они заметили изменения в своем поведении: они стали более открытыми и экспрессивными, заводили больше друзей и проявляли большую склонность

к общественной деятельности ($\chi^2_{0.001}= 13,356$; $v=1$, $n=240$), они стали менее замкнутыми, более романтичными, в некоторой степени менее серьезными [Думнова, 2019; Dumnova, 2022б].

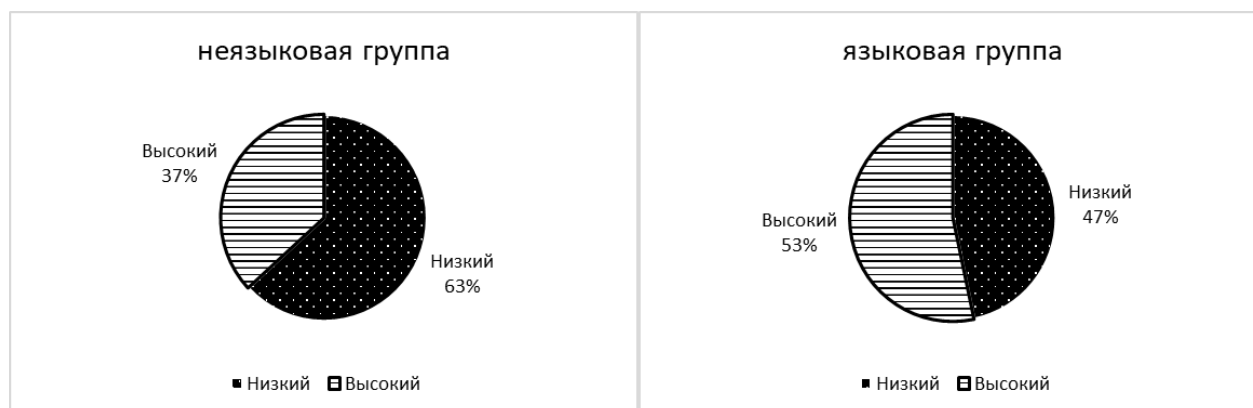

Рис. 8. Результаты диагностики по группе вопросов «английская языковая личность» в сравниваемых группах

Результаты исследования показали, что участники, судя по их собственным оценкам, проявляют большую открытость и экспрессивность в своем поведении, стали более общительными и заводят больше друзей. Испытуемые выражают недовольство общественным беспорядком, становятся более уверенными в себе и надменными. В целом, они проявляют большую склонность к общественной деятельности и более спокойному, уединенному образу жизни, при этом обнаруживая щепетильность в общении с другими людьми ($\chi^2_{0,05} = 6,49$; $v=1$, $n=240$) [Думнова, 2019; Dumnova, 2022б].

Ответы студентов на вопросы анкеты отражают существующие психологические особенности испытуемых, которые можно интерпретировать как признаки вторичной языковой личности. Испытуемые языковой группы статистически чаще отмечают когнитивные, личностные и социальные

изменения, происходящие с ними в процессе использования иностранного языка, переживают положительные эмоции в связи с изучением иностранного языка и указывают на легкость при его изучении: «Изменились/меняетесь ли Вы, изучая иностранный язык?» ($\chi^2_{0,001} = 69,47$; $v=1$, $n=213$), «Как быстро происходят изменения?» ($\chi^2_{0,001} = 34,41$; $v=1$, $n=225$), «Делает ли Вас изучение иностранного языка более счастливым?» ($\chi^2_{0,001} = 29,91$; $v=1$, $n=234$), «Бывает ли вам трудно сформулировать мысль на родном языке после занятий иностранным языком?» ($\chi^2_{0,001} = 52,1$; $v=1$, $n=233$), «Было ли для Вас сложно изучать иностранный язык с репетитором/на курсах в то время, когда вы учились в школе?» ($\chi^2_{0,001} = 14,585$; $v=1$, $n=194$) [Думнова, 2019; Dumnova, 2022б].

Представим в таблице вышеуказанные эмпирические данные.

Таблица 2.

Структура вторичной языковой личности

Компонент вторичной языковой личности	Методика	Показатель	Уровень доверительной вероятности
Лингвокогнитивный	Опросник «Структура вторичной языковой личности»	«Уровень лингвистической лёгкости»	0,001
Мотивационный	«Метод мотивационной индукции» (Ж. Нюттен, Н.Н. Толстых)	«Путешествие и обучение в стране изучаемого языка»	0,01
		«Отрицательная мотивация к учебному процессу»	0,05
Эмоциональный	Опросник «Структура вторичной языковой личности»	«Положительные психические состояния»	0,001
Коммуникативный	-	-	-
Деятельностный	«Метод мотивационной индукции» (Ж. Нюттен, Н.Н. Толстых)	«Профессиональная деятельность»	0,001
Ценностно-смысловой	Опросник «Структура вторичной языковой личности»	«Интересы к языку, культуре изучаемого языка»	0,001

Опираясь на культурно-историческую теорию Л. С. Выготского и его последователей, считаем необходимым отметить, что важный аспект понятия личности заключен в том, что личность есть понятие интегрирующее, объединяющее в себе различные психические процессы, функции. Это понятие структурирует психологический статус человека, позволяет объяснить единство и устойчивость поведения [Vygotksy, 1997]. «В процессе онтогенеза происходят фундаментальные структурные изменения, заключающиеся в том, что для существа, живущего в культурной среде, опосредование действий культурой становится второй природой» [Коул, 1997, с. 207]. Получаем, что личность человека (аналогично ребенку, попавшему в первичную культурно-языковую среду), углубленно изучающего иностранные языки, претерпевает определенные психологические изменения в процессе включения в иноязычную культуру, иноязычное общение, интенсивное изучение иностранного языка.

Опираясь на положение Л. С. Выготского о том, что мысль совершается в слове [Выготский, 1984б; Выготский, 1996], можно сделать предположение,

что мотивы людей, углубленно изучающих и использующих иностранные языки в их жизни могут быть не вполне ими осознаваемы, и тем не менее, оказывают значительное влияние на их эмоциональную и деятельностьную сферу (к примеру, выбор профессии).

Как нам видится, данная структура вторичной языковой личности в рамках социокультурного подхода выглядела бы более полной, если включить в ее состав социокультурный компонент, то есть социокультурные свойства человека, определяющие степень его включенности в иноязычную культуру и социум. Личность получает возможность выйти на новый уровень функционирования, происходит интеграция в ино-культуру и идентификация с представителями нового этноса как активного деятеля языка и культуры. Через иноязычную речевую деятельность человек принимает культуру страны, на языке которой осуществляется коммуникация. Личность приобретает новые качества, первичная языковая личность изменяется, трансформируется под воздействием иноязычной речевой деятельности.

Таблица 3

Социокультурный компонент вторичной языковой личности

Компонент вторичной языковой личности	Методика	Показатель	Уровень доверительной вероятности
Социокультурный	Опросник «Национальные признаки языковой личности»	«Французская языковая личность»	0,001
		«Английская языковая личность»	0,05

Мы полагаем, что рассмотрение феномена вторичной языковой личности как свойства [Vygotksy, 1997; Tzuriel, 2021; Mao, 2022; Sarmiento-Campos, 2022; Alkhudiry, 2022] позволяет расширить понимание языковой личности и рассматривать явление не столько как участника процесса коммуникации на иностранном языке или совокупность языковых практик, осуществляющихся в определенном социально-культурном контексте, как это представляется лингвистами, но как качественно новое образование личности, возникшее в результате углубленного изучения и использования иностранных языков для решения жизненно-важных задач, то есть как личностное качество. Отметим, что анализ полученных данных говорит о том, что возраст коррелирует с появлением признаков вто-

ричной языковой личности ($\chi^2_{0.05} = 10,34$; $v=4$, $n=177$): с годами человек приобретает национально-специфические психологические признаки народа-носителя изучаемого языка и признаки вторичной языковой личности.

В процессе активной коммуникации на иноязыке у студентов языковых специальностей происходит формирование специфических личностных свойств, которые можно описать как «вторичную языковую личность», то есть участие в субъектно-значимой иноязычной речевой деятельности приводит к изменениям в свойствах личности [Dumnova, 2021].

Заключение

В ходе проведенного исследования осуществлен анализ эмпирических данных, который поз-

воляет выявить влияние иноязычной речевой деятельности на личностную сферу субъектов, активно коммуницирующих на иностранном языке для решения их жизненных задач. С нашей точки зрения полученные результаты расширяют представление о личности в целом и открывают новые возможности для изучения вторичной языковой личности в рамках психологии личности. Это позволяет более глубоко понимать психологические особенности человека, что является важным для различных научных направлений, включая социальную психологию, психологическое консультирование, психокоррекцию, методику изучения иностранных языков и др.

Анализ полученных эмпирических данных позволяет утверждать, что включение в интенсивную субъектно-значимую иноязычную речевую деятельность оказывает влияние не только на когнитивный уровень испытуемых, но также на социальную и личностную сферы субъектов, погруженных в иноязычную речевую деятельность. Полагаем, что изучение вторичной языковой личности с позиций психологии открывает новые возможности для гораздо более глубокого понимания психологических особенностей человека, важных для целого ряда научных направлений, таких как методика изучения иностранных языков, лингводидактика, социальная психология, психологическое консультирование, психокоррекция и др.

Существующая в психологии структура вторичной языковой личности нам не представляется полной и широко описывающей феномен: она лишена уровней и сводится лишь к перечислению компонентов. К сожалению, нами не были получены данные, которыми можно было бы отнести к изменению коммуникативного компонента в структуре вторичной языковой личности. Мы полагаем, что дальнейшие исследования, в том числе лонгитюдные, должны основываться на применении новых методик для диагностики вторичной языковой личности, а также ее динамики.

Библиографический список

1. Богин Г. И. Языковая личность школьника как формат для определения успешности его филологической подготовки. Тверь : Просвещение, 1998.
2. Винокур Т. Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. Москва : Наука, 1989. С. 361–370.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва : Лабиринт, 1996. 306 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Научное наследие / под ред. М. Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1984.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Научное наследие / под ред. М. Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1984.
6. Думнова Н. И. Трансформация личности студентов ВУЗа в условиях изучения иностранного языка. / Н. И. Думнова, Д. В. Солдатов // Высшее образование сегодня. 2019. № 7. С. 62–67.
7. Касаткина Н. Н. О формировании вторичной языковой личности // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 167–171.
8. Клобукова Л. П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова: Тезисы докладов. Москва, 1995. С. 321–323.
9. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. Москва : Когито-Центр; Институт психологии РАН, 1997. 432 с.
10. Маркова А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. Москва : Просвещение, 1990. С. 192–192.
11. Момотова Ю. Г. Понятие и структура языковой и вторичной языковой личности // Вестник ВятГУ. 2011. №2–3. С. 109–114.
12. Плехов А. Н. Формирование вторичной языковой личности специалистов в лингвистическом образовании / А. Н. Плехов, В. В. Рыжов // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : материалы III международной научно-практической конференции [22–23 мая 2008 года]. Самара : Самарский государственный педагогический университет, 2008. С. 253–257.
13. Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. 2008. № 1. С. 131–136.
14. Солдатова Г. У. Практикум по диагностике и исследованию толерантности личности. Москва : МГУ, 2003. 112 с.
15. Толстых Н. Н. Использование метода мотивационной индукции для изучения мотивации и временной перспективы будущего // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 77–94.
16. Халева И. И. Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» // Тетради переводчика : науч.-теор. сб. Москва : Изд-во МГЛУ, 1996. С. 7–22.
17. Фролов Н. К. Избранные труды по языкознанию. Т. 1. Антропонимика. Русский язык и культура речи. Тюмень : Изд-во Тюм. Ун-та, 2005. 509 с.
18. Alkhudiry R. The Contribution of Vygotsky's Sociocultural Theory in Mediating L2 Knowledge Construction // Theory and Practice in Language Studies. 2022. Т. 12. № 10. P. 2117–2123.
19. Allport G.W. The person in psychology: Selected essays. Boston: Beacon Press, 1968.
20. Bamford K.W., Mizokawa, D.T. Cognitive and attitudinal outcomes of an additive bilingual program: Wash. 1991. 51 p.

21. Cattell R. B. Handbook for the 16 personality factor questionnaire / R. B. Cattell, H. W. Eber, M. M. Tatsuoka // Champaign, IL: IPAT, 1970.
22. Douglas H. B. Principles of language Learning and Teaching – Prentice Hall Regents, 1994. Chapter I p. 1–3, Chapter VI p. 135–161, Chapter VII. p. 163–176.
23. Dumnova N. I. Psychological Diagnostics of the Secondary Linguistic Personality Symptoms / N. I. Dumnova, D. V. Soldatov // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №. 71–1. P. 291–294.
24. Dumnova N. I. Creation of the Questionnaire «Symptoms of the Secondary Linguistic Personality» // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76–3. P. 267–271.
25. Dumnova N. I. Creation of the Questionnaire «National Features of the Secondary Linguistic Personality» / N. I. Dumnova, D. V. Soldatov, S. V. Soldatova // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75–3. P. 293–296.
26. Erton I. Relations between personality traits, language learning styles and success in foreign language achievement // Journal of Education. 2010. № 38. P. 115–126.
27. Foster K. M. Foreign Language in the Elementary School (FLES) improves cognitive skills / K. M. Foster, C. K. Reeves // FLES News. 1989. № 2 (3). P. 4.
28. Gardner R., Lambert, W. Attitudes and Motivation in Second-Language Learning. Rowley, Ma.: Newbury House, 1972.
29. Genesee F. Bilingual first language acquisition / Genesee F., Nicoladis E. // Blackwell handbook of language development. 2007. T. 324. C. 342.
30. Hong Y.-Y., Bringing culture out in front: Effects of cultural meaning system activation on social / Y.-Y. Hong, C.-Y. Chiu, & T. M Kung // Progress in Asian social psychology. 1997. Vol. 1. P. 135–146.
31. Hull P.V. Bilingualism: Some personality and cultural issues / In Slobin D. I., Gerhardt J., Kyratzis A., & Guo J. (Eds.). Social interaction, social context, and language: Essays in honor of Susan Ervin-Tripp, Lawrence Erlbaum Associates, New Jersey, 1996. P. 419–434.
32. Mao Z. Researching L2 student engagement with written feedback: Insights from sociocultural theory/ Mao Z., Lee I. // TESOL quarterly. 2022. Vol. 56. №. 2. P. 788–798.
33. Morgan B. Identity in second language teaching and learning / Morgan B., Clarke M. // Handbook of research in second language teaching and learning. New York, Routledge. 2011. P. 817–836
34. Sarmiento-Campos N. V. A Look at Vygotsky's Sociocultural Theory (SCT): The Effectiveness of Scaffolding Method on EFL Learners' Speaking Achievement / Sarmiento-Campos N.-V., Lázaro-Guillermo J.C., Silvera-Alarcón E.-N., Cuellar-Quipe S., Huamán-Romaní Y.-L., Apaza O. A., Sorkheh A. // Education Research International. 2022. Vol. 2022. P.12.
35. Ramírez-Esparza N. Do bilinguals have two personalities? A special case of cultural frame switching / Ramírez-Esparza N., Gosling S.D., Benet-Martínez V., Potter J. & Pennebaker J.W. //Journal of Research in Personality. 2006. Vol. 40. P. 99–120.
36. Tzurriel D. The Socio-Cultural Theory of Vygotsky // Mediated Learning and Cognitive Modifiability. 2021. P. 53–66.
37. Vygotsky L. S. The collected works of L. S Vygotsky: Problems of the theory and history of psychology. Springer Science & Business Media, 1997. Vol. 3.

Reference list

1. Bogin G. I. Jazykovaja lichnost' shkol'nika kak format dlja opredelenija uspešnosti ego filologičeskoj podgotovki = The language personality of the student as a format for determining the success of his philological training. Tver' : Prosveshhenie, 1998.
2. Vinokur T. G. Rechevoj portret sovremennogo čeloveka = Speech portrait of modern man // Chelovek v sisteme nauk. Moskva : Nauka, 1989. S. 361–370.
3. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech' = Thinking and speech. Moskva : Labirint, 1996. 306 s.
4. Vygotskij L. S. Sobranie sočinenij = Collected works: V 6 t. T. 3. Nauchnoe nasledie / pod red. M. G. Jaroshevskogo. Moskva : Pedagogika, 1984.
5. Vygotskij L. S. Sobranie sočinenij = Collected works: V 6 t. T. 6. Nauchnoe nasledie / pod red. M. G. Jaroshevskogo. Moskva : Pedagogika, 1984.
6. Dumnova N. I. Transformacija lichnosti studentov VUZa v uslovijah izučenija inostrannogo jazyka = Transformation of the personality of university students in the context of learning a foreign language / N. I. Dumnova, D. V. Soldatov // Vysšee obrazovanie segodnja. 2019. № 7. S. 62–67.
7. Kasatkina N. N. O formirovanii vtorichnoj jazykovej lichnosti = On formation of a secondary language personality // Vestnik Jaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G Demidova. Serija Gumanitarnye nauki. 2013. №. 4. S. 167–171.
8. Klobukova L. P. Fenomen jazykovej lichnosti v svete lingvodidaktiki = The phenomenon of linguistic personality in the view of linguodidactics // Mezhdunarodnaja jubilejnaja sessija, posvjashhennaja 100-letiju so dnja rozhdenija akademika V. V. Vinogradova: Tezisy dokladov. Moskva, 1995. S. 321–323.
9. Koul M. Kul'turno-istoričeskaja psihologija: nauka budušhego = Cultural and historical psychology: the science of the future Moskva : Kogito-Centr; Institut psihologii RAN, 1997. 432 s.
10. Markova A. K. Formirovanie motivacii učenija = Formation of training motivation / A. K. Markova, T. A. Matis, A. B. Orlov. Moskva : Prosveshhenie, 1990. S. 192–192.
11. Momotova Ju. G. Ponjatje i struktura jazykovej i vtorichnoj jazykovej lichnosti = Concept and structure of language and secondary language personality // Vestnik VjatGU. 2011. №2–3. C. 109–114.
12. Plehov A. N. Formirovanie vtorichnoj jazykovej lichnosti specialistov v lingvističeskom obrazovanii =

Formation of secondary language personality of specialists in linguistic education / A. N. Plehov, V. V. Ryzhov // *Vyshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy : materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [22–23 maja 2008 goda]. Samara : Samarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2008. S. 253–257.*

13. Plotnikova S. N. Jazykovoe, diskursivnoe i kommunikativnoe prostranstvo = Language, discursive and communication Space // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija Filologija. 2008. № 1. S. 131–136.*

14. Soldatova G. U. Praktikum po diagnostike i issledovaniju tolerantnosti lichnosti = Workshop on the diagnosis and investigation of personality tolerance. Moskva : MGU, 2003. 112 s.

15. Tolstyh N. N. Ispol'zovanie metoda motivacionnoj indukcii dlja izuchenija motivacii i vremennoj perspektivy budushhego = Using motivational induction to explore motivation and the time perspective of the future // *Psichologicheskaja diagnostika. 2005. № 3. S. 77–94.*

16. Haleeva I. I. Podgotovka perevodchika kak «vtorichnoj jazykovej lichnosti» = Training an interpreter as a «secondary language personality» // *Tetradi perevodchika : nauch.-teor. sb. Moskva : Izd-vo MGLU, 1996. S. 7–22.*

17. Frolov N. K. Izbrannye trudy po jazykoznaniju = Selected works on linguistics. T 1. Antroponimika. Russkij jazyk i kul'tura rechi. Tjumen' : Izd-vo Tjum. Unta, 2005. 509 s.

18. Alkhudiry R. The Contribution of Vygotsky's Sociocultural Theory in Mediating L2 Knowledge Co-Construction // *Theory and Practice in Language Studies. 2022. T. 12. № 10. P. 2117–2123.*

19. Allport G.W. The person in psychology: Selected essays. Boston: Beacon Press, 1968.

20. Bamford K.W., Mizokawa, D.T. Cognitive and attitudinal outcomes of an additive bilingual program: Wash. 1991. 51 p.

21. Cattell R. B. Handbook for the 16 personality factor questionnaire / R. B. Cattell, H. W. Eber, M. M. Tatsuoka // Champaign, IL: IPAT, 1970.

22. Douglas H. B. Principles of language Learning and Teaching – Prentice Hall Regents, 1994. Chapter I p. 1–3, Chapter VI p. 135–161, Chapter VII. p. 163–176.

23. Dumnova N. I. Psychological Diagnostics of the Secondary Linguistic Personality Symptoms / N. I. Dumnova, D. V. Soldatov // *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2021. № 71–1. P. 291–294.*

24. Dumnova N. I. Creation of the Questionnaire «Symptoms of the Secondary Linguistic Personality» // *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 76–3. P. 267–271.*

25. Dumnova N. I. Creation of the Questionnaire «National Features of the Secondary Linguistic Personality» / N. I. Dumnova, D. V. Soldatov, S. V. Soldatova // *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 75–3. P. 293–296.*

26. Erton I. Relations between personality traits, language learning styles and success in foreign language achievement // *Journal of Education. 2010. № 38. P. 115–126.*

27. Foster K. M. Foreign Language in the Elementary School (FLES) improves cognitive skills / K. M. Foster, C. K. Reeves // *FLES News. 1989. №2(3). P. 4.*

28. Gardner R., Lambert, W. Attitudes and Motivation in Second-Language Learning. Rowley, Ma.: Newbury House, 1972.

29. Genesee F. Bilingual first language acquisition / Genesee F., Nicoladis E. // *Blackwell handbook of language development. 2007. T. 324. S. 342.*

30. Hong Y.-Y., Bringing culture out in front: Effects of cultural meaning system activation on social / Y.-Y. Hong, C.-Y. Chiu, & T. M. Kung // *Progress in Asian social psychology. 1997. Vol. 1. P. 135–146.*

31. Hull P.V. Bilingualism: Some personality and cultural issues / In Slobin D. I., Gerhardt J., Kyratzis A., & Guo J. (Eds.). Social interaction, social context, and language: Essays in honor of Susan Ervin-Tripp, Lawrence Erlbaum Associates, New Jersey, 1996. P. 419–434.

32. Mao Z. Researching L2 student engagement with written feedback: Insights from sociocultural theory/ Mao Z., Lee I. // *TESOL quarterly. 2022. Vol. 56. № 2. P. 788–798.*

33. Morgan B. Identity in second language teaching and learning / Morgan B., Clarke M. // *Handbook of research in second language teaching and learning. New York, Routledge. 2011. P. 817–836*

34. Sarmiento-Campos N. V. A Look at Vygotsky's Sociocultural Theory (SCT): The Effectiveness of Scaffolding Method on EFL Learners' Speaking Achievement / Sarmiento-Campos N.-V., Lázaro-Guillermo J. C., Silvera-Alarcón E. N., Cuellar-Quispe S., Huamán-Román Y.-L., Apaza O. A., Sorkheh A. // *Education Research International. 2022. Vol. 2022. P.12.*

35. Ramírez-Esparza N. Do bilinguals have two personalities? A special case of cultural frame switching / Ramírez-Esparza N., Gosling S. D., Benet-Martínez V., Potter J. & Pennebaker J.W. // *Journal of Research in Personality. 2006. Vol. 40. P. 99–120.*

36. Tzurriel D. The Socio-Cultural Theory of Vygotsky // *Mediated Learning and Cognitive Modifiability. 2021. P. 53–66.*

37. Vygotsky L. S. The collected works of L. S. Vygotsky: Problems of the theory and history of psychology. Springer Science & Business Media, 1997. Vol. 3.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 19.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 19.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.